

2. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 3. – Спр. 2425. – Справа аб прызначэнні дэпутатаў і патрабаванні тлумачэнняў па справах аб праваслаўі ад святароў Віцебскай губерні, 1835–1839 гг.
3. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 7. – Спр. 41. – Справа па прашэнні селяніна П. Паўлава аб дазvole вызнаваць рымска-каталіцкую веру, 1886 г.
4. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 18. – Спр. 933. – Нарад папер аб пераходах у іншыя веравызнанні, 1914 г.
5. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 21. – Спр. 73. – Справа аб учыненні па метрычных кнігах адзнак аб несапраўднасці шлюбу Ю. Квяткоўскага і Э. Глінскай і незаконнанароджанасці іх дзяцей, 1903 г.
6. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 24. – Спр. 11909. – Справа аб ліквідацыі Дукорскага касцёла, 1864–1869 гг.
7. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 25. – Спр. 35. – Справа аб пераходзе з праваслаўя ў каталіцтва памешчыцы Х. Матушэвіч і яе дзяцей, 1862–1867 гг.
8. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 32. – Спр. 43. – Справа па ўказе Рымска-каталіцкай духоўнай калегіі аб забароне кансісторыям прымаць да разгляду крымінальныя злачынствы, адміністрацыйныя і спадчыныя спрэчкі, 1843 г.
9. НГАБ. – Ф. 1781. – Воп. 32. – Спр. 86. – Справа аб ўзаемаадносінах рымска-каталіцкай і праваслаўнай царквы, 1847–1884 гг.
10. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. – Собрание первое: в 45 т. – Санкт-Петербург: Тип. II отд. соб. ЕИВ канцелярии, 1830 – 1851. – Т. XXVII. – С. 931–932; т. XL, с. 829–830; Собрание второе: в 55 т. – Санкт-Петербург: Тип. II отд. соб. ЕИВ канцелярии, 1830 – 1884. – Т. III. – С. 917–919.
11. Biblioteka Czartoryskich. – Rkps. 5327. – WiadomoŹж о ksikdzach polskich, 1840.

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КАТОЛИЧЕСКОМ КЕРИГМАТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

В. К. Борецкая (Гомель, Беларусь)

Общепризнанным в современном религиоведении является тезис о социальной роли религии, которая способствует сохранению традиционных ценностей, относящихся к быту, обычаям, общественному поведению, хозяйственной этике, культурным и социальным ориентациям. Религия сакрализирует базовые ценности, в том числе правовые и экономические. С одной стороны, она освящает те представления реальности, семейного уклада, быта, разделения труда и т.д., которые авторитетны для индивидов. С другой стороны, создает основу для устойчивого развития общества. Согласно воззрениям российского философа, религиоведа Д.В. Пивоварова, «генотипом культуры является единство религиозных и экономических идеалов» [1, с. 265]. В контексте вышеизложенного, особый интерес приобретает исследование социального учения Римско-католической церкви, как одного из традиционных религиозных направлений, оказывающих влияние на социальные процессы в белорусском обществе. Изучение особенностей богословско-теоретического обоснования концепции социально-экономического обустройства представляет актуальный научный и практический интерес для белорусского общества, экономический уклад которого, согласно национальной концепции устойчивого развития, находится в состоянии трансформации, перехода от централизованной экономики к рыночной с социальной ориентацией. В данном исследовании предпринята попытка определения специфики социально-экономического учения Римско-католической церкви, которое освящает и затрагивает проблемы связанные с социальными, экономическими и политическими процессами в современном обществе.

Более внимательное рассмотрение истории развития политических идей и формирования моделей свободного конституционного государства с социально-ориентированной экономикой указывает на «христианский след». Конкретизируя данный

тезис, следует отметить влияние христианских социальных идей на создание и реализацию модели социального конституционного государства. С данным утверждением, можно не согласиться, вспоминая о борьбе Римско-католической церкви со сторонниками и последствиями Великой Французской революции, которая общепризнанна колыбелью современного конституционного государства; о неоднократном союзе церкви с государством, где первой отводилась роль цензора или общественного палача. Однако социальное учение христианства несет в себе те внутренние культурные коды, благодаря которым в современном мире постепенно утверждается свободное конституционное государство с социально-рыночной экономикой.

Новозаветная заповедь любви к ближнему перевернуло мировосприятие античного общества, которому были неведомы забота о бедных, вдовах, стариках. Забота о нуждающихся становится социальным заданием христианской общины. Постепенно формируется социальное учение, в котором государству определяется не только роль обеспечения безопасности и права, но и достойных человека условий проживания и труда, социальной справедливости, обеспечении социальной защиты в случае болезни, возраста, инвалидности, безработицы.

Христианское социальное учение, являясь керигиматическим богословием, стремится показать не только истинность догмата, но и его жизненную, практическую ценность для человека. Католическое социальное учение можно представить в виде трех разделов, которые занимаются исследованием социальных, экономических и социально-политических отношений. Раздел занимающийся проблемным полем отношений между членами социальной общности является в узком смысле этикой персонализма. Раздел исследующий экономические отношения представляет собой хозяйственную этику, науку о нравственном поведении хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что в католической социальной доктрине отсутствует четко обозначенная модель социального рыночного хозяйства как экономического порядка. Если быть более точным, то в ней представлены принципы социального и экономического обустройства, которые соответствуют логике христианского учения. В качестве основополагающих можно выделить принципы общего блага, солидарности и субсидиарности.

Долгое время в социальном учении христианства экономику и нравственность пытались рассматривать безотносительно друг к другу. Только в энциклике *Centesimus Annus* от 1 мая 1991 года Иоанн Павел II указывает на роль рынка, прибыли, предпринимательства для обустройства общественного хозяйствования [2]. Экономический рост государства сам по себе не может быть высшей целью. Не может являться целью обеспечение непрерывно растущего уровня материальных потребностей. В качестве высшего идеала для государства должно быть служение общечеловеческим, социальным ценностям, достижение общего блага. Анализируя документы социальной доктрины Римско-католической церкви можно выделить следующие компоненты, из которых складывается понятие общего блага: индивидуальное благополучие, семейное благополучие и благополучие народа, общности [3]. Государство должно свое социальное законодательство выстраивать исходя из признания достоинства и свободы личности, социальной защиты брака и семьи, защиты нравственности и сохранения культурных ценностей.

Определение принципов субсидиарности (вспомогательности) и солидарности становится результатом размышлений церковной иерархии о путях выхода из конкретных исторических ситуаций. В либеральных государствах начала XX века частный сектор действовал бесконтрольно и безответственно с точки зрения общего блага. В социалистических системах экономического обустройства власть подавляла частную инициативу граждан и практически уничтожила частную собственность.

Согласно позиции социального учения католичества присутствие государства в экономической сфере не должно приводить к ограничению личной инициативы отдельных граждан, но обеспечивать ее развитие при действительной защите всех основных прав каждой личности [3]. Субсидиарность власти означает предоставление членам общества свободы решать вопросы, соответствующие их уровню возможностей. Принцип участия подразумевает, что все заинтересованные лица должны иметь возможность участвовать в принятии общественно-значимого решения. Принцип солидарности указывает на всеобщее предназначение материальных и духовных благ, необходимость участия каждого члена общества в достижении общего блага. Принцип солидарности подразумевает также необходимость особого внимания к проблемам нуждающихся и заботу о бедных.

Католическое социальное учение базируются на признании достоинства человека и общего блага, что подразумевает признание личностной свободы, частной собственности и социальной справедливости. Принципы субсидиарности и солидарности, сформулированные в XX веке, но вытекающие из логики христианского образа человека, составляют базис современного социального государства. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о влиянии христианства на становление и развитие современного социального государства.

Литература

1. Пивоваров, Д.В. Философия религии : учебное пособие / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург : Академический проект, 2006. – 640 с.
2. *Jan Paweł II. Centesimus annus / Jan Paweł II.* – Katowice, 1991. – 115 s.
3. *Kompendium nauki społecznej Kościoła // Papieska rada iustitia et pax* [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access : www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/justpeace/documents/rc_pc_justpeace_doc_20060526_compendio-dott-soc_pl.html. – Date of access : 30.03.2014.

КОНСТИТУЦИОННО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ И БЕЛАРУСИ

Е. И. Головач (г. Могилев, Беларусь)

Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси (ККПЛ и Б) возникла в Вильно в конце 1905 г. – начале 1906 г. Ее основателем и главой являлся барон Эдуард Михаил Ян Мария фон дер Ропп (церковный и политический деятель Литвы, Польши и России; епископ Виленский в 1903-1905 гг.; архиепископ Могилева в 1917-1919 гг.). Эта партия видела в католицизме самую надежную опору для объединения литовцев, поляков и белорусов ради совместной борьбы, с целью отвоевания себе незыблемых основ для самого широкого материального, умственного и национального развития. «Избирать в выборщики и в Думу только хороших католиков!» – вот ее лозунг при выборах в Думу [1, л. 159об.]. Конституционно-католическая партия имела 3 печатных органа – газета «Новины виленские», еженедельники «Друг народа» и «Товарищ труда», которые издавались в Вильно [2, л. 68об.].

На территории Беларуси отделы партии действовали в Вильно, Витебске, Гродно, Двинске, Могилеве. Предполагается, что в ККПЛ и Б вступило несколько тысяч человек. Наибольшее количество сведений имеется о деятельности отделов партии на территории Гродненской губернии. В их состав входили преимущественно местные помещики и католическое духовенство, а приходские отделы возглавляли следующие ксендзы: Индурский-Соболевский, Лунненский-Михневич, Волпянский-Гродзкий, Велико-Эйсымонтковский-Ярош [2, л. 92об.]. Численный состав членов партии в Гродненской губернии неизвестен, и своего печатного органа у них не было [2, л. 92об.-93].